

В творческом портфеле Артемьева – музыка почти к 150 фильмам, и даже перечисление наиболее известных из них займет с десяток строк: «Солярис», «Сталкер», «Зеркало» А. Тарковского, «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Раба любви», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Несколько дней из жизни И.И. Обломова», «Урга», «Утомленные солнцем», «Сибирский цирюльник» Н. Михалкова, «Курьер» и «Город Зеро» К. Шахназарова, «Сибириада» и «Одиссей» А. Кончаловского, «ТАСС уполномочен заявить» В. Фокина, «Доктор Живаго» А. Прошкина... Артемьев – автор двух опер, около 10 ораторий и кантат (в том числе к Олимпийским играм в Москве в 1980 г.), симфонических произведений, концертов, музыки к драматическим спектаклям. Его творчество невероятно востребовано и оценено не только слушателями, но и на государственном уровне (четыре Государственных премии, звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР» и «Народный артист РФ», три Национальных премии «Ника», премия «Оскар» в номинации «Лучший зарубежный фильм», несколько других премий и призов.) Нисколько не стремясь поддерживать имидж «живого классика», Артемьев проводит большую часть своего времени в домашней студии, в общении с режиссерами и со своей семьей. День своего юбилея – 30 ноября – он провел на отдыхе, укрывшись от назойливых поздравлений. Редакции журнала посчастливилось встретиться с ним незадолго до его отъезда и взять небольшое интервью.

МАСТЕР ЗВУКА

– Ваша творческая жизнь продолжает оставаться очень насыщенной! В 2007 году вышла запись оперы «Преступление и наказание» – в канун вашего юбилея...

– Ну, это совпало случайно. Я не планировал...

– Какие из ваших работ недавнего времени вы бы сами выделили как наиболее важные для себя?

– Опера «Преступление и наказание» – и есть самое важное. Я закончил ее в партитуре в 2003 году (а в виде клавира с указаниями она была закончена в 2000-м). Запись была сделана оркестром Кинематографии (дирижер – Сергей Скрипка), который я очень хорошо знаю, так как всю жизнь работал в кино. Для работы мне важнее мои собственные контакты с музыкантами, мои личные ощущения, нежели «громкие имена мастеров»... И хотя продюсер Вайнштейн¹ мне предлагал любые оркестры, я остановился на тех, кого хорошо знаю и кому доверяю. И я очень доволен результатом.

[В домашней студии Артемьева, над синтезаторной стойкой – небольших размеров репродукция знаменитого портрета Достоевского, работы В.Г. Перова. На другой стене – афиша к опере. – Прим. авт.]

¹ Александр Вайнштейн – в прошлом продюсер мюзиклов «Метро» и «Нотр-Дам» в Москве. В настоящее время продюсирует оперу Артемьева «Преступление и наказание».

– Когда планируется постановка оперы на сцене?

– Это долгая история... Ставить будет Кончаловский, а он человек совершенно «стальной», и если он сообщил, что премьера будет весной 2009 года, то я совершенно уверен – так оно и будет. Скорее всего, это будет в Москве (ведутся переговоры с Большим театром, о которых можно открыто говорить), а если что-то

Первые музыкальные эскизы к опере «Преступление и наказание» по мотивам романа Ф.М. Достоевского были сделаны еще в 1979 году. Над либретто оперы работали режиссеры А. Кончаловский, М. Розовский, а также поэт Ю. Ряшенцев. В записи приняли участие артисты московских театров, солисты-музыканты, Оркестр кинематографии, Хор Академии хорового искусства, Ансамбль народных инструментов п/у Д. Калинина, Ансамбль ударных инструментов п/у М. Пекарского и еще несколько вокальных и инструментальных коллективов. Запись произведена на тон-студии киноконцерна «Мосфильм».

Запись оперы издана продюсером Александром Вайнштейном в виде CD-альбома в 2007 году (в т.ч. полное либретто оперы).

Ю. Ряшенцев пишет: «Протяженность этого труда побилла все рекорды. Но такой пристальности требовала задача. Многообразия жанров, составляющих плоть этого произведения, чрезвычайно. Классическая ария, площадная песенка, народный хор, цыганский романс, церковное песнопение – вот далеко не полное перечисление музыкальных фактур, входящих в сложный образ этого произведения».

не будет получаться, то премьера будет в Лондоне.

Пять лет подряд я был полностью погружен в работу над оперой, иногда переключался на киномузыку... Работал в домашней студии, практически «не вылезая» из нее... Иногда звонил Кончаловский, который ревниво расспрашивал супругу: «Что он там пишет? Занимается ли оперой?» – я подтверждал – занимаюсь (хотя мог в то время, допустим, заканчивать саундтрек к фильму... но, продолжал, тем не менее, обдумывать оперу). Эта работа мне невероятно дорога.

– Слышала о вашей работе над мюзиклом «Раба любви»...

– Он сделан уже. Сделана рабочая запись, вокал в которой я напел сам. Был сделан сценарий, потому что напрямую сценарий знаменитого кинофильма² на сцену не удалось перевести... и все мы выросли, тогда были слишком молодые... Никита Михалков, Юрий Ряшенцев, его супруга Галина Палиди – авторы сценария... Здесь, в этой комнате, мы собирались и это обсуждали.

– Кажется, у вас не было раньше произведений, называемых «мюзиклами»...

– «Раба любви» – это именно мюзикл в его классическом понимании: история

² Художественный фильм «Раба любви» вышел на экраны в 1976 году. Режиссер – Н. Михалков, композитор – Э. Артемьев.

в лирическом духе, много красивых мелодий, есть разговорные диалоги... Исползованы темы из музыки к одноименному фильму.

– Вы сотрудничали со многими режиссерами, наиболее долго и плодотворно – с А. Тарковским, Н. Михалковым и А. Михалковым-Кончаловским... – с двумя последними сотрудничество не прерывается до сих пор. Вышел на широкий экран фильм Н. Михалкова «Двенадцать», продолжается работа над «Утомленными солнцем-2»... И параллельно – еще и киномюзикл «Щелкунчик», о котором уже так много говорят...

– Да, саундтрек к киномюзиклу Кончаловского «Щелкунчик» был закончен этом году. Я для него сделал аранжировки некоторых фрагментов музыки Чайковского в разных стилях. Причем это музыка не только из балета – например, есть аранжировка скерцо из его Шестой симфонии в рок-обработке, мне это показалось увлекательным и убедительным для слушателя. Уже завершены съемки в Венгрии, весь следующий год будет идти монтаж фильма, работа над эффектами и др. Вся техническая работа ведется в Лондоне (несмотря на то, что фильм выпускается голливудской компанией, так было удобнее – еще и потому, что практически все съемки были сделаны в Европе). Тексты Тима Райса³ – на английском языке, поют американские исполнители. Премьера намечена на 31 декабря 2008 года – одновременно во всем мире. Планируется и появление фильма в России.

– В одном из интервью вы также упоминали о замысле мистории «Солярис»...

– Да я просто брякнул там два слова... (Смеется). (Серьезно) Да, есть такой замысел, пока он на стадии обдумывания, и даже сомневаюсь, хватит ли мне сил на то, чтобы осуществить задуманное. Что я хотел бы – это жанр мистории, некое синтезирующее действие – не только воздействие на слушателя, но и взаимодействие, соучастие. Эти идеи идут от Скрябина, но в его время не было технических средств, при помощи которых можно было бы это осуществить... Скрябин опередил время на сто с лишним лет! А сейчас есть колоссальная техническая мощь, благодаря которой возможно очень многое – не просто «сцена-зритель», а приближение действия вплотную (зритель ощущает себя как бы внутри происходящего, вплоть до физических ощущений – например, ощущение землетрясения). Может быть, даже стоит построить для этого специальное здание... Всевозможные «виртуальные» технологии – думаю, их надо использовать!..

³ Тим Райс – автор текстов к знаменитым произведениям Э.Л. Уэббера, в т.ч. к рок-опере «Иисус Христос – суперзвезда», мюзиклам «Эвита» и «Кошки», работал с Элтоном Джоном, Фредди Меркьюри, Полом Маккартни, мужской половиной группы «АББА», Ван-Гелисом и др.

– А возможности компьютеров, подключенных к Всемирной сети?

– В принципе, это возможно, если использовать не только виртуальные шлемы и перчатки, но и целые «виртуальные костюмы»...

Пока нет сценария мистории, еще даже нет сценариста (вероятно, над таким проектом должна работать группа людей – некий «коллективный разум»). Будут два основных действующих лица, пришедших из сюжета романа С. Лема и фильма А. Тарковского, – Крис и Хари, как воплощение мужского начала – размышляющего, и постоянно возвращающегося к нему женского начала...

– А Океан? Будет ли он «третьим» действующим лицом?

– Возможно, это будет Космос... Величие и красота мироздания, Божественного Разума – и, с другой стороны, человеческая воля и величие подлинно человеческих поступков...

– Что-то уже можно сказать о музыкальной стороне замысла?

– Вероятно, это будет ассимиляция стилей разных эпох и культур. Одна из сильных сторон электроники – возможность выбрать из всего многообразия звукового мира (в том числе и музыки прошлого) именно то, что нужно в данный момент. Электроника – мощное «синтезирующее» начало в музыке.

При этом в своей работе я перестал задумываться над понятием «стиля», пишу свободно – то, чего мне хочется, и как я это слышу внутри себя. Не считая, что «проблемой стиля» должны заниматься композиторы, это скорее уже задача исследователей, а композитор может быть свободен в отношении своего творческого выбора, работать без оглядки на тенденцию, моду (будь это музыка легких жанров или академическая).

Когда-то изобретатель Евгений Мурзин предполагал, что мы придем когда-нибудь к использованию подлинных «колебаний души»... Хотя называл это запретной темой!

Но, все-таки, эмоциональные процессы – это тоже волновые колебательные процессы (аналогично звукам). Музыка несет человечеству два великих Смысла: ощущение присутствия Бога и резонанс с «колебаниями души», многократно их усиливая.

– Не могли бы вы отметить кого-то из ваших коллег – композиторов в сфере электронной музыки, работы которых обратили на себя ваше внимание?

– Я – композитор-одиночка, не испытываю необходимости часто бывать в обществе, привык работать в домашней студии, могу месяцами погружаться в композиторское творчество. В последние годы слышал не так много музыки других авторов. На отдых обычно беру с собой несколько дисков, которые мне были подарены – и там по возможности их слушаю. Вообще, я обычно не чувствую потребности слушать много музыки. Пожа-

луй, иногда я даже избегаю ее!... (Смеется) – а вдруг я что-нибудь послушаю и пойму, что всю жизнь занимался не тем, чем нужно, что тогда?..

Выбираюсь, впрочем, на концерты электронной музыки в Дом композиторов. Из того, что удалось слышать на концертах, я бы отметил некоторые сочинения Валерия Белунцова (безвременно ушедшего): в них много неординарного, своего. Особенно мне запомнилось его яркое начало в электронике, дальше у меня уже не было возможности следить... Также мне очень интересно то, что делает Игорь Кефалиди. Он настоящий профессионал, а его интересные проекты – на высоком качественном уровне. Слышал недавно, что Игорь будет читать курс в электронной студии Московской консерватории, причем уже не на факультативной основе, а на обязательной. Это очень радует.

– Ваша точка зрения на присутствие дисциплины «электронная и компьютерная музыка» в системе музыкального образования, на изучение электромзыкальных инструментов, использование их для исполнения и сочинения музыки в музыкальных школах, училищах, консерваториях?

– Учить электронной музыке нужно обязательно! Потому что речь идет уже не о чем-то «дополнительном», а о ежедневных реалиях современной музыкальной жизни. Знакомство с огромным звуковым миром... Фантазия. Если говорить о подходах, то мне кажется, что подход здесь должен быть аналогичным происходящему в других музыкальных дисциплинах: начинают с азов, с «кирпичиков» (как, например, в сольфеджио, гармонии: ступень, интервал, аккорд, их соединения, и все выше по иерархии). По аналогии – здесь – с азов звука. Вот есть два простых генератора – что будет, если их соединить? Заниматься стоит аналоговым синтезом, вначале простейшими вещами, потом их постепенно усложнять. Тогда будет понимание – ЧТО в звуке действительно происходит. Потому что здесь можно что-то понять, услышать, только «попробовав» это самому. Развитие тембрового слуха происходит аналогично развитию, например, слуха гармонического.

– А полезно ли на начальном этапе обучения использовать электромзыкальные инструменты с уже готовыми наборами тембров, заниматься исполнением на них?

– Конечно! Это дает возможность знакомиться с обширнейшим звуковым миром – уже на самом раннем этапе, пробовать какие-то вещи, тренировать свои уши... Дает простор для фантазии, воображения...

Директор журнала Е.В. Орлова: «А такая дисциплина как «электронная аранжировка»? Нужна ли она в учебном процессе, в том числе и для музыкантов других специальности (некомпозиторов)?»

– Это тоже полезно, но скорее в качестве дополнительной дисциплины, позволяющей обрабатывать музыку (прежде всего более ранних эпох), открывать в ней новые краски, выразительные свойства, закономерности мышления композиторов... В некотором смысле электронная аранжировка может помочь и при изучении традиционной инструментовки, но до некоторых пределов: есть много специфических приемов в оркестре, связанных с традицией его состава, когда нужно добавлять разные инструменты, решая задачу звукоусиления, а в электронике для этого достаточно просто добавить громкости на нужный канал... В молодости у меня даже была идея написать произведение для воображаемого оркестра, баланс звучания в котором достигался бы не дублированием партий, а «поворотом ручек»! Кроме того, иногда появляется желание использовать приемы, которые трудно получить в «живом» звучании, например, ансамбль из 20 тромбонов и т.п. Это можно быстрее и легче получить при помощи электроники, причем в основе будет не «искусственный» звук, а реальный тембр акустического тромбона!

– Используйте ли вы специальные программы, синтезирующие звук на основе так называемого «физического моделирования» – сложных математических моделей акустических инструментов?

– Да, у меня даже не программа, а целый синтезатор на этой основе, приобрел его два года назад. Это Neuron немецкой компании Hartmann⁴.

Вообще, аппаратная основа моей домашней студии уже лет пять остается неизменной. Я продолжаю пользоваться инструментами Korg Triton, Roland XV3080 и 5080, Yamaha Motive Rack, Kurzweil PC-2R, аналогово-цифровой синтезатор Nord, цифровой микшерный пульт MACKIE. Продолжаю работать в программе-секвенсоре Performer. Знаю о том, что Logic – программа более совершенная, но привык уже. Я слежу за выходом новых инструментов, появлением новых технологий, но, знаете ли, мне важно прежде всего попробовать всё «руками», ощутить технику в деле, в решении конкретной задачи... Иногда мне кажется, что у меня уже есть все, что нужно, что этого вполне достаточно для того, что мне хотелось бы сделать.

...Если вначале электроника сильно отставала от запросов музыкантов, то сейчас у меня ощущение, что она, наоборот, в техническом плане сильно **опережает** возможности музыкантов по ее изучению, постижению тонкостей работы с тем или иным инструментом, программой технологией... Мне кажется, что теперь уже музыканты в «отстающих» и что они могут потеряться перед гигантскими возможностями современной техники. И это тоже непростая проблема.

⁴ Цифровой синтезатор HARTMANN Neuron появился в 2003 году и основан на анализе моделей реальных музыкальных звуков при помощи искусственной «нейронной сети».

Главный редактор журнала И.М. Крайников: «Лет тридцать назад я был на встрече с вами в студенческом клубе консерваторского общежития, когда вы удивительно точно предсказали картину нынешней музыкальной культуры и образования, в которых ЭМИ на цифровой основе играют доминирующую роль. Притом, помнится, присутствующие студенты и преподаватели отнеслись к вашим словам довольно скептически...»

А может, вы так же предвидите, что произойдет еще через тридцать лет?»

– Я помню ту встречу! Было довольно забавно... (смеется). Что касается будущего – мне кажется, что все движется к «мисте-

В первый период работы над оперой по Достоевскому: 1984 год, на фоне колонн знаменитого здания Ленфильма

рии», к синтезу. К одновременному воздействию на слушателя разными способами и к активному соучастию слушателей.

– Могут ли как-то повлиять на развитие музыки современные телекоммуникации?

– Не люблю Интернет! Отношусь к нему лишь как к средству коммуникации (лучшему, чем, например, телефон) – переписываюсь с коллегами, посылаю написанные мной ноты... – но он ничего не меняет в самом процессе моей работы. И мне не кажется, что Интернет в глобальном смысле может как-то изменить сознание людей...

– А любительское музицирование на синтезаторах, в компьютерных про-

граммах, общение, обмен фонограммами?

– А вот, действительно, очень интересно: как новые средства вызвали новый виток интереса к музыке! К музыкальному творчеству приобщаются теперь и люди без специального образования, вначале выполняя простейшие операции со звуком, с дорожками. А дальше все уже зависит от одаренности – если она есть, то и профессионал найдет себе дорогу, потому что талантливую работу всегда слышно.

– Ваши пожелания ученикам, переступающим порог музыкальной школы и, допустим, только начинающим играть на клавишном синтезаторе, и их педагогам?

– (Смеется) По поводу «напутствий»... Есть такая история про Ивана Андреевича Крылова, у которого в старости были проблемы с ногами. Он выезжал в коляске на прогулку к воротам университета в Петербурге и, заведя идущих студентов, грозил им палкой (не ручаясь за точную цитату): «Ничему не учитесь!!.. Учитесь лучше жизни!!..»

На самом деле, хотелось бы вот что сказать.

Мы живем в постоянно изменяющемся мире. Вокруг нас творится масса интересного. К этому надо прислушиваться, это надо впитывать... И говорить ученикам: «слушайте, впитывайте», а задача педагогов – помочь им в этом освоении, по возможности увлечь...

Мой сын в детстве не хотел заниматься музыкой (да и я сам, признаюсь, лет до 12-ти занимался «из-под палки...»). Но когда начал осваивать синтезатор – его уже нельзя было оторвать⁵, потому что синтезаторы открывают огромный мир, дают возможность его «почувствовать под пальцами», поуправлять им немного. Огромный потенциал электронных инструментов стимулирует детский интерес к музыке! И задача педагога – этот интерес поддержать.

– Вы живете и работаете в Москве. Нет ли у вас желания перебраться за город?

– Нет, мне здесь вполне уютно. Потому что именно в своей квартире я могу позволить себе быть изолированным от мира и спокойно работать, от чего получаю колоссальное удовольствие! Летом мы живем на даче, собираем семью [у Артемьевых двое внуков – прим. ред.], приезжают гости... Все это замечательно, но поработать в такой обстановке не удастся совершенно! А здесь я чувствую себя гораздо свободнее... •

*Интервью провела
Юлия Дмитрикова*

⁵ Артемий Артемьев – сын Э.Н. Артемьева, композитор, владелец лейбла Electroschock Records – единственного в России, целенаправленно выпускающего CD с электроакустической музыкой, отечественной и зарубежной.